

РАВНЫЕ - РАЗНЫЕ

В брошюре изложены законодательные предложения, направленные на приведение законодательства Украины в соответствие с нормами развитых европейских государств - в области прав сексуальных меньшинств. Для обоснования этих изменений, в частности, рассмотрено законодательство иностранных государств, нормы международного права и обязательства Украины. В приложениях приводится проект закона о регистрируемом партнерстве в Украине, тексты аналогичных законодательных актов Дании.

©Андрей Кравчук, 2002

©Центр "Наш мир", 2002

Наши контакты:

Тел./факс: (044) 296-34-24

Почтовый адрес: а/я 173, г. Киев, 02100

E-mail: coordinator@gay.org.ua

<http://www.gay.org.ua>

Содержание

- I. Предлагаемые законодательные меры.
 - II. Необходимость законодательных инициатив.
 - III. Международное право и обязательства Украины.
 - IV. Законодательство иностранных государств и современные тенденции.
 - V. Соответствие действующему и планируемому к принятию украинскому законодательству.
- Список источников
- Приложение 1. Проект Закона Украины "О регистрируемом партнерстве"
- Приложение 2. Датские законы о введении регистрируемого партнерства для однополых пар

I. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

- Переформулировать статью 165 Уголовного кодекса "Порушення рівноправності громадян залежно від їх расової, національної належності або ставлення до релігії", приравняв разжигание ненависти к установлению дискриминации. Добавить в статью слова "сексуальной ориентации" в перечне оснований, по которым запрещена дискриминация. Либо же ввести отдельную статью, отделяющую разжигание ненависти от установления дискриминации.
- Внести аналогичные изменения в статьи Кодекса законов о труде (Ст. 2-1 "Рівність трудових прав громадян України", Ст. 22 "Гарантії при укладенні, зміні та припиненні трудового договору").
- Принять закон о регистрируемом партнерстве. Провести соответствующую корректировку прочих законов (Семейный кодекс, Ст. 32 п. 11 Уголовно-процессуального кодекса).

II. НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

Действующее украинское законодательство не содержит положений, в явном виде дискриминационных по отношению к гомосексуальным отношениям и лицам гомосексуальной и бисексуальной ориентации, а также по отношению к транссексуалам. Вместе с тем, незаметность явной законодательной дискриминации еще не означает ее истинное отсутствие – как в виде реально существующей практики, так и в виде пробелов в законодательстве, позволяющих существование такой практики. К примеру, явный запрет на дискриминацию по признаку пола, национальности или религии делает однозначно незаконным любое введение привилегий или ограничение прав, базирующееся на указанных признаках. В случае с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью решение вопроса о том, попадают ли данные признаки под действие антидискриминационных положений Конституции и соответствующих законов, оказывается полностью на усмотрении местного суда и прокуратуры, поскольку ни в существующем законодательстве, ни в разъяснениях Минюста, Верховного и Конституционного судов нет никаких упоминаний по этому поводу.

Таким образом, отсутствие четких законодательных гарантий равноправия приводит к тому, что гомосексуальные граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории страны, не чувствуют себя в этой связи защищенными законом и не имеют возможности вести свободную открытую жизнь как полноценные члены общества, что в свою очередь способствует сохранению среди значительной части украинского общества предрассудков и необоснованно негативного отношения к своим гомосексуальным согражданам. В отсутствие законодательного регулирования этих вопросов личные убеждения должностных лиц часто ведут к фактам дискриминационного отношения к людям гомосексуальной ориентации и их проблемам.

Существующее в Украине законодательство не регулирует личные и семейные отношения между лицами одного пола. Таким образом, тот факт, что два лица одного пола ведут совместную жизнь, не имеет никаких правовых последствий.

Надо заметить, что действующее законодательство и в целом не предусматривает правовых последствий для совместного проживания двух людей, не находящихся в родственных отношениях, если только они не имеют общих детей. В этом отношении законодательство Украины сильно отстает от современного уровня законодательства демократических стран, в том числе наших ближайших соседей – например, Венгрии. Однако два лица разного пола, желающие урегулировать свои отношения, всегда имеют возможность вступить в брак (если это не противоречит четко оговоренным в законе условиям). Не менее, если не более важным, чем регулирование взаимных обязанностей и прав, является то, что такой союз поощряется и освящается государством и обществом, повышая социальную значимость и авторитет супругов.

Для лиц одного пола возможность официально подтвердить свои личные отношения и обрести все взаимные права и обязанности, уважаемый социальный статус, а равно и все законные преимущества брака в настоящее время в Украине отсутствует. То, что некоторые из таких взаимных прав и обязанностей все-таки могут быть урегулированы путем заключения личных контрактов и подобного рода соглашений, только подчеркивает дискриминационное положение однополых пар. Они имеют лишь очень ограниченные, сложные, неполноценные возможности регулирования своих отношений там, где их гетеросексуальные сограждане обладают всеми законными правами. Закон никоим образом не ограничивает возможности брака для преступников, лиц, исповедующих какие угодно убеждения; невозможность иметь собственных детей также не является препятствием к заключению брака. Ограничена возможность брака лишь для недееспособных граждан и близких родственников. Брак в Украине является сугубо светским институтом, никоим образом не связанным с религиозными доктринами.

Семейный кодекс Украины предусматривает (Статья 1), что семью образуют лица, проживающие вместе, связанные общим бытом, имеющие взаимные права и обязанности. Семья возникает на основе брака, кровного родства, усыновления, а также на иных основаниях, не запрещенных законодательством и не противоречащих моральным основам общества. Семья является первичной и основной ячейкой общества. Два лица одного пола, ведущие совместное хозяйство, находящиеся в постоянных бытовых, материальных, эмоционально-духовных, интимных и прочих отношениях, вполне подходят под такое определение семьи. Единственным пунктом, который мог бы противоречить понятию гомосексуальной семьи, является упоминание о "противоречии моральным основам общества". Однако понятие "моральных основ общества" нигде в законодательстве не разъяснено и каж-

дый отдельный член общества вправе иметь свои представления об этом. Для исповедующих определенные религиозные убеждения эти понятия имеют одно значение, для нерелигиозных людей – иное; представления о таковых понятиях отличаются в зависимости от политических убеждений человека, его культуры, воспитания и т.п. Гомосексуальность сама по себе не является моральной категорией – гомосексуальные люди, равно как и гетеросексуальные, могут вести нравственный или аморальный образ жизни. Государство, безусловно, заинтересовано в том, чтобы поощрять устойчивые семейные отношения двух людей в противоположность беспорядочным связям. Тем более неоправданным выглядит отказ в какой-либо форме регистрации семейных отношений для двух людей одного пола, во всем прочем полностью удовлетворяющих требования семейного законодательства.

В сущности, такая регистрация является лишь констатацией реально существующих отношений, реализацией неотъемлемого права каждого человека на уважение его личной и семейной жизни. Если такие родственные отношения законодательно не признаны, то государство считает таких людей совершенно чужими друг другу, что, противореча действительному порядку вещей, ведет к неприемлемому вмешательству в их частную жизнь и личные чувства. К примеру, в ходе судебного разбирательства человек обязан давать показания против своего однополного партнера, от чего он освобождается в случае всех иных близких родственников – по крови или по официальной семье. Права на наследование, на долю в совместно нажитом имуществе для однополых партнеров никак законодательно не закреплены. При этом непризнание таких отношений никоим образом не может сказаться на их существовании и распространении, поскольку закон не вводит новые социальные связи, но лишь регулирует уже существующие.

В отношении того, интересы насколько широкого круга лиц будут затронуты предлагаемыми законодательными мерами, невозможно дать сколь-либо четкого ответа. Оценки как общего числа гомосексуалов в обществе, так и реального распространения упомянутых проблем сильно разнятся. В современной сексологии наиболее принятой является точка зрения, что преимущественно гомосексуальную ориентацию имеют от 5 до 10% населения, что в применении к Украине дает числа около 2-5 миллионов человек. Опираясь на западный опыт (см. ниже), можно утверждать, что заключить постоянное партнерство желает примерно в два-три раза процентно меньшее количество гомосексуальных пар в сравнении с гетеросексуальными. Таким образом, общее число постоянных партнерств можно оценить в 1-3% от общего числа браков. Рассматриваемые вопросы относятся к самой интимной сфере человеческой жизни и, естественно, с большой неохотой выносятся на рассмотрение широкой публики. В этой связи следует заметить, что в любом случае необходимость запрета на дискриминацию относится к области основных прав человека и не оценивается в терминах конкретной полезности. Так, в Украине существует запрет на дискриминацию по признаку цвета кожи, хотя лишь ничтожное меньшинство жителей страны имеет отличный от большинства цвет кожи. В следующем разделе приведены данные, касающиеся применения аналогичного предлагаемому законодательства в зарубежных странах.

Предлагаемые нововведения, безусловно, встретят неоднозначную моральную оценку украинского общества. Однако следование даже наиболее распространенному (хотя, следует заметить, никак не единодушному) общественному мнению ни в коем случае не является руководством для закона и его целью. Украина отменила смертную казнь, несмотря на то, что подавляющее большинство населения страны выступало за ее сохранение. В Конституции также закреплен принцип, согласно которому ни одна идеология (в том числе свод программных установок какой-либо партии или этических положений какой-либо религии) не может быть признана обязательной (Статья 15). Представления о политической целесообразности или государственных интересах в современном обществе также отступают перед принципом свободного развития личности. Это является сущностью прав человека и одним из основных принципов всякого демократического государства. Оно обязано способствовать всемерному свободному развитию личности, установлению все более высоких стандартов в области прав человека и гражданина, следить за соблюдением принципов равноправия, особо защищать законные права меньшинств. В этой связи государство обязано предпринимать все соответствующие меры, в том числе проводить необходимые законодательные реформы, контролировать исполнение существующих законов, проводить массовую образовательную и информационную работу.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Из международных соглашений по правам человека, подписанных и ратифицированных Украиной, которые имеют отношение к рассматриваемым вопросам, прежде всего следует упомянуть Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный Пакт о гражданских и политических правах и Европейскую Конвенцию по правам человека и основным свободам (далее – "Конвенция").

Ни упомянутые пакты, ни Конвенция не содержат явного упоминания о правах людей гомосексуальной ориентации. С одной стороны, перечень оснований для запрета на дискриминацию оставлен открытым и, следовательно, теоретически под действие соответствующих статей должна подпадать и дискриминация по признаку сексуальной ориентации. С другой стороны, эти статьи (Статья 2 п. 2 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, Статья 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах и Статья 14 Конвенции) не содержат четких формулировок в чем именно должно проявляться отсутствие дискриминации и имеют чисто декларативный характер.

На практике имеется решение Комитета по правам человека ООН, постановившего в деле **Toonen против штата Тасмания (Австралия)** (1992 г.), что упоминание о запрете на дискриминацию по признаку пола в Ст. 2 п. 2 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах и Ст. 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах следует также понимать как запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

И Международный Пакт о гражданских и политических правах (Ст. 23), и Конвенция (Ст. 12) признают право мужчины и женщины на добровольное заключение брака и создание семьи. По заключению Европейской Комиссии по правам человека (дело **Cossey против Великобритании**, 1990 г.), Статья 12 Конвенции не применима к однополым отношениям.

Следует заметить, что Конвенция является "живым инструментом". Трактовка ее положений осуществляется Европейским Судом по правам человека (далее – "Суд"), выносящим свои решения на основании ее статей (до 1998 г. первой инстанцией по рассмотрению жалоб о нарушениях прав человека, закрепленных в Конвенции, была Европейская Комиссия по правам человека, в настоящее время все жалобы полностью рассматриваются Судом). До 1981 г. Суд неизменно отклонял все жалобы на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, апеллировавшие к Ст. 8, гарантирующей каждому право на личную и семейную жизнь, и к Ст. 14, запрещающей неоправданную дискриминацию по различным признакам. Однако в последние годы практика Европейского Суда по правам человека в этом отношении существенно изменилась. В делах **Dudgeon против Великобритании** (1981 г.), **Norris против Ирландии** (1988 г.), **Modinos против Кипра** (1993 г.) Суд постановил, что уголовное преследование за добровольные гомосексуальные отношения между взрослыми людьми нарушает право на личную жизнь (Ст. 8 Конвенции). В деле **Sutherland против Великобритании** (1996 г.) Европейская Комиссия по правам человека создала новый прецедент, постановив что этой статье противоречит также неравенство для гомосексуальных и гетеросексуальных отношений в возрасте, с которого закон позволяет вести половую жизнь ("возраст согласия"). Наконец, впервые в своей практике, в деле **Salgueiro da Silva Mouta против Португалии** (1999 г.), Суд вынес решение, основываясь на том, что ограничение прав лица гомосексуальной ориентации противоречит не только Ст. 8 (право на личную и семейную жизнь), но и Ст. 14 (запрет на дискриминацию).

Однако, что касается однополого партнерства, Суд еще ни разу не высказывался в том смысле, что отказ государства признать какую-либо форму регистрации этих отношений противоречит положениям Конвенции.

Предложения внести изменения в Конвенцию, которые бы расширили список антидискриминационных положений и в явном виде упомянули запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации неоднократно выдвигались Парламентской Ассамблеей Совета Европы, но до сих пор не были приняты Комитетом Министров СЕ. Тем не менее, 27 сентября 2000 г. ПАСЕ приняла рекомендацию 1474 (2000), посвященную борьбе против гомофобии и дискриминации против гомосексуальных людей. Что касается рассматриваемых здесь проблем, ПАСЕ, среди прочего, рекомендовала государствам-членам Совета Европы:

- включить гомосексуальную ориентацию в список запрещенных оснований для дискриминации в их национальных законодательствах;

- принять позитивные меры по борьбе против гомофобного отношения, в частности в учебных заведениях, медицине, вооруженных силах, полиции, судопроизводстве и юриспруденции путем основного и профессионального образования;
- координировать свои усилия с целью разворачивания широкой общественной информационной кампании в максимально возможном числе стран;
- принимать дисциплинарные меры против всякого, дискриминирующего против гомосексуалов;
- гарантировать равные права гомосексуалов в сфере труда;
- принять законодательство, содержащее положение о регистрируемом партнерстве.

Эти рекомендации были приняты подавляющим большинством голосов членов ПАСЕ и поддержаны почти всеми политическими группами в Ассамблее. 21 сентября 2001 г. Комитет Министров СЕ в ответ на эту рекомендацию ПАСЕ принял заявление, в котором выражено сожаление по поводу того, что до сих пор в Европе встречается дискриминация и насилие против гомосексуалов и признание того, что необходимо дальнейшее развитие соответствующих мер против такой дискриминации в законодательстве и текущей политике стран-участниц СЕ. В своем ответе Комитет Министров выразил согласие с некоторыми из этих рекомендаций, но не указал, с какими именно. Неясность в этом вопросе, очевидно, отражает несогласие правительств разных стран Европы по поводу некоторых из предложенных рекомендаций, в особенности тех, что касаются возраста согласия и регистрируемого партнерства. Тем не менее, Комитет решил подчеркнуть необходимость принятия соответствующих мер в области образования и профессионального обучения "для борьбы против гомофобии в определенных сферах".

Что касается законодательства Европейского Союза, то оно уже в настоящее время продвинулось в рассматриваемых вопросах заметно дальше упомянутых соглашений и практики Европейского Суда по правам человека. Поскольку Украина в настоящее время не является даже кандидатом на вступление в Европейский Союз, все документы, касающиеся внутреннего законодательства ЕС, не имеют прямого отношения к нашему государству и тем более не являются для него обязательными к применению. Однако, Украина стремится к интеграции в ЕС, а приближение к его законодательным стандартам является официально декларированной государственной политикой. В этом аспекте и следует рассматривать современное положение и тенденции по изменению законодательств Евросоюза и отдельных государств, его составляющих.

Амстердамский договор стран-членов ЕС явился первым международным соглашением, в котором было упомянуто само понятие "сексуальная ориентация". Согласно Статье 13 этого договора, Совет Европейского Союза, действуя на основе предложений Комиссии ЕС и после консультаций с Европейским Парламентом, может предпринимать действия, направленные на борьбу с дискриминацией, основанной, среди прочего, на сексуальной ориентации. В развитие этих положений была принята Директива Совета № 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 г., которая установила определенные сроки, в течение которых государства-члены ЕС обязаны принять все необходимые меры по устранению дискриминации по различным признакам в области трудовых отношений. В частности, для устранения дискриминации по признаку сексуальной ориентации государствам-членам ЕС дано три года. Упомянутой директивой была принята Программа действий Сообщества по борьбе с дискриминацией (2000/750/ЕС), которая предусматривает разворачивание широких мер по борьбе с дискриминацией, выделяет большие денежные средства на реализацию таких мер, причем к участию в данной программе приглашаются также и государства-кандидаты на членство в ЕС. Кроме того, эти государства должны к моменту вступления в ЕС полностью привести свое законодательство в соответствие с действующими в Евросоюзе стандартами (даже несмотря на то, что эти стандарты не всегда соблюдаются уже имеющимися членами ЕС).

Аналогичные намерения были выражены на Европейском Совете в Ницце, 2000 г., на котором была принята Европейская социальная программа на 2001-2005 гг., предусматривающая обеспечение эффективного применения законодательства Сообщества по борьбе со всеми типами дискриминации, среди прочего и по признаку сексуальной ориентации, обмен опытом и положительной практикой в реализации такой политики.

На этой же встрече была принята Хартия основных прав Европейского Союза. В Статье 21 Хартии запрещается дискриминация по различным признакам, в том числе и по признаку сексуальной ориентации.

Европейский Парламент в своей Резолюции № А5-0050-2000, посвященной соблюдению прав человека в ЕС, посвятил отдельный раздел ("Стили жизни и типы отношений") правам гомосексуальных жителей Европейского Союза. Среди прочего, Европарламент:

- призывает государства-члены ЕС гарантировать для неполных семей, неженатых пар и однополых пар права, равные тем, который имеют традиционные пары и семьи, в частности в области налогообложения, материального права и социальных прав;

- призывает государства-члены ЕС, если они еще этого не сделали, внести поправки в их законодательство, признающие регистрируемое партнерство лиц одного пола и наделяющие их теми же самыми правами и обязанностями, которые существуют для регистрируемого партнерства между мужчиной и женщиной; призывает те государства, которые до сих пор не имеют официального признания, изменить их законодательство с целью официального признания внебрачного сожительства, вне зависимости от пола; полагает, соответственно, что следует добиться быстрого прогресса во взаимном признании различных законно признаваемых небрачных видов сожительства и законных браков между лицами одного пола в ЕС;

- отмечает, однако, что европейские граждане продолжают испытывать дискриминацию и находятся в неравном положении в их личной жизни и профессиональной деятельности как результат их сексуальной ориентации; таким образом, призывает государства-члены и соответствующие учреждения ЕС немедленно исправить эту ситуацию.

Все эти документы, однако, не являются законами прямого действия, а, скорее, выражают общую направленность политики Евросоюза, очерчивают минимальный набор прав и свобод его граждан. Члены Европейского Союза и страны, названные кандидатами на вступление в него, довольно сильно различаются по уровню социально-экономического развития и культурно-историческим традициям. До сих пор решения на уровне всего Союза принимались в основном на основе консенсуса его членов, которые были по большей части независимы в своей внутренней политике, однако в ближайшем будущем такие решения будут приниматься уже большинством голосов, а роль центральных органов Союза сильно возрастает. С учетом этого, стоит обратить внимание на современное положение и тенденции в отношении защиты прав людей гомосексуальной ориентации в отдельных государствах Европы.

Подводя итог, следует отметить, что международные соглашения по правам человека, в которых участвует Украина, не обязывают наше государство признать право двух лиц одного пола на регистрацию их семейных отношений. С другой стороны, ничто не препятствует нашей стране принять законодательство о таком партнерстве, поскольку международные документы содержат лишь минимальный набор основных прав и свобод, и каждое государство вправе расширять этот перечень с целью обеспечить максимально возможный уровень защиты гражданских, политических, социальных прав для своих жителей.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.

Что касается защиты от различных видов дискриминации по признаку сексуальной ориентации, то подавляющее большинство стран Западной Европы либо уже имеет такие законы, либо планирует их принятие в ближайшее время. Введение законодательных положений по защите от такой дискриминации в вопросах трудоустройства и трудовых отношений, как уже упоминалось, прямо предписано членам Евросоюза директивой Совета ЕС. Определенное исключение сделано лишь для религиозных учреждений.

Дискриминация в различных сферах и/или разжигание вражды, выражение ненависти по признаку сексуальной ориентации является преступлением и влечет за собой различные виды наказания согласно законодательствам таких стран как Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Румыния, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, ЮАР – список далеко не полон. Следует отметить, что в последнее время такие положения появляются во вновь принимаемом законодательстве новых демократических стран Европы, бывших партнеров Украины (в составе СССР) по "социалистическому лагерю".

Первой страной, законодательно признавшей однополое партнерство стала Дания (1989 г.). Датский закон ввел новый законодательный институт, подобный обычному браку, хотя и более-менее существенно отличающийся от него в некоторых правах и обязанностях партнеров по сравнению с традиционными гетеросексуальными супругами, в основном в области усыновления детей. С тех пор законы, подобные датскому, были приняты в остальных странах Скандинавии – Швеции (1994 г.), Норвегии (1995 г.), Исландии (1996 г.); в 2001 г. такой закон принят в Финляндии. В 1997 г. Нидерланды приняли подобный скандинавским закон о регистрируемом партнерстве, который, однако, распространяет свое действие как на гомосексуальные, так и на гетеросексуальные пары, отличаясь от обычного брака лишь очень незначительными деталями. В 1999 г. Франция приняла "Пакт гражданской солидарности" – закон, который вводит регистрируемое сожительство для любых пар, как однополых, так и разнополых. Пары, заключившие союз согласно этому закону, получают экономические и социальные права супругов, но не права, касающиеся усыновления и воспитания детей. В том же году закон о регистрируемом сожительстве (в том числе для однополых пар) был принят в Бельгии, однако оказался практически бесполезным из-за своего скорее символического характера, не предоставляя партнерам практически никаких прав обычного брака. В 2000 г. закон о регистрируемом партнерстве (первая часть) для гомосексуальных пар был принят в Германии. В 1996 г. согласно решению Конституционного суда Венгрии действие закона о сожительстве (наделяющего почти всеми правами обычного брака пары, живущие в устойчивых, но незарегистрированных отношениях) было расширено на однополые пары. В 2001 г. подобный закон был принят в Португалии. Наконец, с 1 апреля 2001 г. вступил в силу новый закон о браке в Нидерландах, который впервые в мире позволил лесбиянкам и геям регистрировать обычные полноценные браки, по той же самой процедуре и с теми же правами и обязанностями, что и для традиционных гетеросексуальных пар.

В настоящее время закон о регистрируемом партнерстве готовится к принятию в Швейцарии; подобные законопроекты находятся на рассмотрении в парламентах Испании и Чехии; о намерении предложить подобный закон объявил в 2001 г. премьер-министр Люксембурга; парламент Бельгии рассматривает законопроект о введении полноценного однополого брака, подобного существующему в соседней Голландии. Таким образом, из 15 нынешних членов Европейского Союза 8 уже имеют законы, признающие тем или иным образом однополые семейные отношения, а 2 планируют принятие таких законов в ближайшем времени. Вопрос международного признания таких семей становится все более актуальным, а с учетом введения в Нидерландах обычного брака для однополых пар и выравнивания гражданских прав по всем странам Евросоюза, нет сомнения, что в том или ином виде все государства Западной Европы вскоре будут вынуждены ко взаимному признанию однополых браков и партнерских соглашений, заключенных в них. Сейчас такое признание существует пока только между отдельными скандинавскими странами и Нидерландами; недавнее решение Европейского Суда в Люксембурге подтвердило, что на уровне Евросоюза однополые партнеры пока что не рассматриваются как законные супруги.

За пределами Европы частичное законодательное признание однополых семей существует в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и США. В Канаде, Австралии и США большая часть семейного законодательства регулируется на уровне штатов (провинций), таким образом положение однополых пар в соседних регионах может существенно отличаться. В целом по Австралии и Канаде, а также в меньшей степени в Новой Зеландии, однополые пары законодательно приравниваются к разнополым па-

рам, живущим в устойчивых семейных отношениях вне официального брака. На них распространяется большая часть прав и обязанностей законных супругов. Регистрируемое партнерство для однополых пар существует в канадских провинциях Нова Скотиа и Квебек, причем в Квебеке такое партнерство отличается от брака (в пределах юрисдикции провинции) лишь по названию. Ожидается, что либо в результате идущих сейчас судебных процессов, либо по доброй воле законодателей, в течение двух-трех лет в Канаде будет принят закон об обычном браке для однополых пар (подобно существующему в Нидерландах). Премьер-министр Новой Зеландии объявила о планах своего правительства по разработке закона о регистрируемом партнерстве. В США определенными, очень ограниченными, правами обладают однополые супруги в Калифорнии, где существует положение о так называемом "домашнем партнерстве", и некоторых других штатах. Полностью приравнены в правах и обязанностях к официальному браку однополые пары, регистрирующие свой "гражданский союз" в штате Вермонт, разумеется в рамках юрисдикции штата. Эти союзы не признаются в других штатах США, но в Вермонте стороны однополых союзов ничем не отличаются от законных супругов, в том числе в вопросах усыновления детей.

Вообще характерно, что в тех странах, которые пока еще не ввели законодательное регулирование однополых семейных отношений, местные власти отдельных регионов, в пределах своей юрисдикции, часто вводят регистрацию лесбийских и геевских союзов – например, в испанских областях Каталонии, Арагоне, Наварре, Валенсии, швейцарских кантонах Женева и Цюрих, Лондоне и Манчестере в Великобритании. В зависимости от реального объема законодательных полномочий региональной власти, такая регистрация может иметь как чисто символическое значение – как в Лондоне, к примеру, – так и наделять однополые пары вполне реальными правами – так, в Наварре они имеют равное с разнополыми парами право на усыновление детей.

Различный набор реальных прав, предоставляемых конкретными национальными и местными законами о браке, партнерстве, сожительстве, определяет их различную популярность. Практика показывает, что в тех странах, где такого рода законодательство более-менее приравнивает однополое партнерство к обычному браку, его популярность достаточно велика. Так, в Нидерландах в 1998-2000 гг. зарегистрировали свое партнерство 6371 однополая пара и 4433 разнополые пары, (со средним уровнем однополых партнерств около 2% от числа обычных браков за тот же период); во Франции с момента принятия "Пакта гражданской солидарности" в ноябре 1999 г. по май 2000 г. заключили партнерские соглашения более 15000 пар (около 7% от числа обычных браков, заключаемых во Франции за такой же период), из них оценочно более 60% – лесбийские и геевские. В Дании ежегодный уровень популярности однополых партнерств с момента его введения составлял около 0,7-0,8% от числа обычных браков (200-300 ежегодно заключаемых партнерств при населении 5,3 млн. человек в 1997 г.). В то же время в Бельгии, где законодательство о регистрируемом сожительстве предоставляет таким парам лишь символическое признание, но не реальные супружеские права, за пять месяцев существования закона зарегистрировали свои отношения лишь 8 пар.

Можно заключить, что в настоящее время существует четыре типа признания однополых семей на национальном уровне:

1) Только нерегистрируемое сожительство – Венгрия, Португалия, Канада в целом, большая часть Австралии, Новая Зеландия; список не полон. Во Франции, Нидерландах, Швеции, Наварре (Испания) признание незарегистрированного сожительства для однополых пар сосуществует с иными формами их законодательного статуса.

В зависимости от признания в конкретной стране супружеских прав за разнополыми сожителями, колеблется от страны к стране и признание супружеских прав за однополыми парами. Однако, тогда как для разнополых пар существует возможность зарегистрировать свои отношения и получить все права и привилегии (в том числе морального плана) законного брака, во многих странах, где для лесбийских и геевских семей существует только признание фактического сожительства, для них это недоступно. Часто им запрещено, к примеру, усыновление детей (при том, что усыновление детей разнополыми парами разрешено) – все это является явно дискриминирующими положениями и не может считаться достаточными мерами для установления подлинного равноправия граждан, вне зависимости от их сексуальной ориентации.

Мало того, что такой подход изначально ставит лесбийские и геевские пары на самую нижнюю ступень социальной лестницы (сожительство везде и всегда рассматривалось как неполноценная и нере-

комендованная форма семейной жизни, как социально, так и законодательно), зачастую однополые сожители (к примеру, в Венгрии и Португалии) лишаются даже тех ограниченных прав, которыми обладают их разнополые аналоги. К тому же признание нерегистрируемого сожительства сопряжено с трудностями доказательства его фактического существования – если последствия регистрации иного законодательного статуса вступают в действие немедленно (например, иные тарифы налогообложения для семей), то в случае простого сожительства всегда необходимо доказать ведение совместной жизни на протяжении достаточно длительного периода времени.

2) Регистрируемое сожительство – Франция; Бельгия; Германия (в нынешнем виде Закона о пожизненном партнерстве); Нова Скотия (Канада); Арагон, Каталония, Наварра и Валенсия (Испания); Калифорния, Гавайи, округ Колумбия (США); кантоны Женева, Цюрих (Швейцария). Партнеры по такому типу законодательного статуса имеют в основном социально-экономические права супружества, и те в урезанном по сравнению с обычным браком объеме.

3) Особый институт регистрируемого партнерства – Дания (в т.ч. Гренландия), Швеция, Исландия, Нидерланды, Финляндия, Вермонт (США), Квебек (Канада). В эту же группу войдет Германия после принятия верхней палатой парламента второй части Закона о пожизненном партнерстве. Как уже отмечалось, права и обязанности супругов в однополых семьях, признаваемых государством, существенно отличаются от страны к стране. В Голландии, Швеции, Квебеке и Вермонте они имеют практически те же права и обязанности, что и традиционные супруги, в т.ч. в области усыновления. Во многих странах однополые партнеры не имеют права на усыновление чужих детей, хотя в Дании и Исландии могут усыновлять детей друг друга.

Законы Нидерландов и Франции вводят единый тип союзов для разнополых и однополых пар (хотя пока что обычный брак для однополых пар во Франции недоступен), в то время, как законы остальных стран создают особый институт однополого партнерства. Интересно, что голландское и французское регистрируемые партнерства достаточно популярны также в среде разнополых пар (хотя большинство все-таки составляют гомосексуальные). Очевидно, современное западное общество испытывает потребность в новой, альтернативной обычному браку, форме законодательного регулирования семейных отношений. В регистрируемом партнерстве привлекает, часто кажущаяся, большая простота его заключения и расторжения, менее обязывающие отношения между супругами, уже просто его альтернативность официальному браку. Вместе с тем государство и общество, безусловно, поощряет заключение таких партнерств, как просто иной формы брака, которая позволяет регулировать и упорядочивать семейные отношения.

Возражения, в основном, возникают против неравноправия отношений, регулируемых в рамках регистрируемого партнерства и в рамках официального брака. Однако, если такое неравноправие полностью снимается, т.е. брак и партнерство отличаются только названием, то это можно расценить как "разные, но равные" формы супружества. Такой подход последовательно применен в настоящее время только в законодательствах штата Вермонт (США) и провинции Квебек (Канада), где четко указано, что, во-первых, брак могут заключить только два лица разных полов; во-вторых, что гражданский союз могут заключить только два лица одного пола; в-третьих, что права сторон в браке и сторон в гражданском союзе совершенно одинаковы в рамках юрисдикции штата/провинции. Неравноправие имеется и здесь, но уже по не зависящим от воли законодателей причинам – ограниченности юрисдикции субъекта федерации в данном вопросе.

3) Обычный брак – пока что только в Нидерландах.

Во многих государствах, отличающихся высоким уровнем жизни и либеральными взглядами общества, распространению действия закона о браке на однополые пары мешало и мешает то, что общество и государство рассматривают его как имеющий исторически религиозную природу институт. Короче говоря, они готовы предоставить однополым парам все (или почти все) права брака, кроме его сакрального имени (даже несмотря на то, что современный брак давно утратил свою однозначную связь с религиозными канонами, и что этот институт существует дольше и шире рамок каких-либо известных религий). Возможно именно то, что Нидерланды являются самой нерелигиозной страной западного мира (здесь наивысший процент людей, признающих себя агностиками и атеистами), позволило без каких-либо заметных тревожений назвать постоянные союзы лесбиянок и геев тем именем, которого они, фактически, и заслуживают. Из обсуждения вермонтского законопроекта можно увидеть, что, в сущности, только традиционная религиозность американского общества не позволила реализовать подобный подход и в этом случае.

Что касается структуры, принципа построения соответствующего законодательства, то можно выделить два подхода:

1) Условно говоря, "скандинавский", компактный тип. В законе о партнерстве указываются лишь отличия партнерства от обычного брака, а во всем остальном права и обязанности партнеров регулируются теми же положениями, что и права и обязанности супругов в обычном браке. Также небольшое число необходимых изменений вносится в семейное, уголовное и т.п. законодательство (например, запрет на заключение брака лицом, состоящим в зарегистрированном партнерстве). В упрек такому типу закона можно поставить его крайнюю лаконичность, которая теоретически может привести к определенным законодательным коллизиям; однако практика применения такого рода законов показывает, что такие проблемы фактически не возникают.

2) Условно говоря, "голландский", подробный тип. Закон о партнерстве четко оговаривает все права и обязанности, которыми пользуются зарегистрированные партнеры. Это делается либо внесением поправок во все соответствующие статьи, регулирующие брачные отношения (к словам "супруги", "муж и (или) жена" везде, где это необходимо добавляются слова "или зарегистрированные партнеры" и т.п.), либо принятием отдельного закона, частично дублирующего существующее семейное законодательство.

Закон штата Вермонт сочетает оба подхода – вначале в нем заявляется, что в рамках юрисдикции штата права и обязанности сторон в гражданском союзе полностью равны правам и обязанностям сторон в браке, а затем он вносит все необходимые изменения в соответствующие статьи гражданского кодекса.

V. СООТВЕТСТВИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ И ПЛАНИРУЕМОМУ К ПРИНЯТИЮ УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Прежде всего, следует оценить конституционность предлагаемых нововведений. По вопросу внесения поправок в Уголовный кодекс и Кодекс законов о труде необходимо обратить внимание на соответствующие статьи Конституции Украины. Для нас в первую очередь представляет интерес раздел II Конституции – "Права, свободы и обязанности человека и гражданина". Статья 24 гласит: "Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места проживания, по языковым и иным признакам...".

Как уже упоминалось, никаких разъяснений государственных и судебных органов о том, попадает ли сексуальная ориентация в перечень антидискриминационных признаков Конституции на данный момент нет. Правом выносить исчерпывающее и обязательное к применению толкование Конституции обладает в нашей стране лишь Конституционный суд, но для обычных граждан и объединений граждан возможности обращения в этот орган существенно ограничены, а высшие государственные инстанции со своей стороны не торопятся проявить подобного рода инициативу. Однако следует обратить внимание во-первых на то, что перечень оснований, по которым дискриминация запрещена в ст. 24 оставлен открытым. Более того, статья 22 гласит, что "Права и свободы человека и гражданина, закрепленные этой Конституцией, не являются исчерпывающими... При принятии новых законов или внесении изменений к действующим законам не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод". Отсюда следует, что ничто в Конституции не препятствует добавлению сексуальной ориентации в перечень оснований, дискриминация по которым запрещена, в Уголовный кодекс и Кодекс законов о труде.

Особо следует отметить, что в статье 22 КЗоТ "Гарантії при укладенні, зміні та припиненні трудового договору" содержится закрытый перечень антидискриминационных оснований, что противоречит статье 24 Конституции ("...и иным признакам"), так что эта статья КЗоТ в любом случае требует внесения изменений с целью приведения ее в соответствие с Конституцией, на которую эта статья кодекса ссылается.

Довольно неудачной представляется формулировка статьи 165 Уголовного кодекса "Порушення рівноправності громадян залежно від їх расової, національної належності або ставлення до релігії". Прежде всего, несмотря на то, что в названии статьи упоминаются как основания к запрету на дискриминацию только расовая, национальная и религиозная принадлежность человека, в самом тексте статьи содержится запрет на дискриминацию, повторяющий формулировку статьи 24 Конституции (более широкий, притом открытый, список). Далее, разжигание вражды и ненависти, оскорбление чувств граждан в связи с их принадлежностью к определенной группе людей запрещается исключительно по упомянутым в названии статьи трем основаниям, в то время как установление привилегий и ограничений запрещено по всем основаниям, упомянутым в Конституции. Эта статья явно является наспех переработанным вариантом старого советского Уголовного кодекса, куда лишь эклектично был добавлен новый пункт в (неполном) соответствии с антидискриминационными положениями новой украинской Конституции.

Представляется совершенно необходимым переработать текст и само название этой статьи с целью приведения ее в полное соответствие с действующей Конституцией страны. Прежде всего, следует либо приравнять разжигание вражды, ненависти и оскорбление чувств людей по всем признакам, перечисленным в ст. 24 Конституции, к установлению прямой или косвенной дискриминации по этим признакам, либо же расширить список оснований для запрета на разжигание вражды и ненависти на весь этот список. В самом деле, в нашей стране мы имеем долгий опыт поощрения и разжигания вражды, оскорбления чувств граждан не только по перечисленным признакам расы, национальности и религиозных убеждений, но и по таким признакам, упомянутым в Конституции, как политические убеждения, имущественное положение, социальное происхождение, язык и т.д. Из текста статьи УК выходит, что дискриминация по данным признакам запрещена, а вот разжигание вражды вполне допустимо. С нашей точки зрения следует также особо отметить некоторые основания, хоть явно и не упомянутые в статье 24 Конституции, но вполне попадающие под определение "иные признаки"; основания, вызывающие реальные опасения дискриминации и преследования. В этой связи следует обратить особое внимание на упомянутую выше рекомендацию 1474 (2000) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в самом тексте и в дискуссии по которой подчеркивалась распространенность дис-

криминации по признаку сексуальной ориентации и гомофобного отношения в современной Европе. Украина в данном вопросе никак не составляет исключения. Поэтому включение в текст статьи особого упоминания сексуальной ориентации и, возможно, гендерной идентичности, в списке прочих признаков, представляется нам логичным и необходимым, вполне назревшим изменением Уголовного кодекса.

По тем же соображениям аналогичные изменения необходимо внести и в статью 2-1 "Рівність трудових прав громадян України" Кодекса законов о труде. Как нам стало известно, в проект Трудового кодекса Украины, который сейчас готовится к принятию и заменит действующий Кодекс законов о труде, внесено, в соответствии с рекомендациями Европейского Союза, положение о запрете на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Если это положение сохранится в окончательном тексте кодекса, то впервые в украинском законодательстве в явном виде появится подтверждение незаконности дискриминации по признаку сексуальной ориентации, пусть и в ограниченной сфере трудовых вопросов.

Предлагаемые изменения уголовного и трудового права впервые ввели бы в украинское законодательство само понятие "сексуальная ориентация", которой сейчас в нем полностью отсутствует. Одновременно, однако, таким образом на данный момент отсутствуют и какие-либо законодательные препятствия к предлагаемым нововведениям.

Что касается предлагаемых введения регистрируемого однополых партнерства и/или обычного брака для однополых пар, то следует обратить внимание на статью 51 Конституции Украины, которая начинается со слов "Шлюб ґрунтується на вільній згоді жінки і чоловіка". Неясно, запрещает ли такая формулировка существование в Украине однополых браков или нет. Окончательное толкование этого положения Конституции может дать только Конституционный суд.

Новый Семейный кодекс Украины прямо определяет брак как добровольный союз мужчины и женщины. Как показывает опыт Нидерландов, ничто не мешает переопределить брак как союз двух людей, независимо от их пола – это не приводит ни к подрыву самого института брака, ни к существенным законодательным или иным проблемам, – однако, пока что этот опыт остается уникальным и вряд ли законодатели Украины готовы к столь решительным реформам в этой сфере. Тем не менее, учитывая международный опыт и реалии сегодняшней украинской жизни, в первую очередь следует обратить внимание на необходимость введения хотя бы какого-нибудь законодательного признания и регулирования совместной жизни гомосексуальных пар. Они являются такими же гражданами Украины, как и все прочие, и должны в равной мере рассчитывать на государственное признание и поддержку.

Представляется, что закон о регистрируемом партнерстве мог бы снять большую часть проблем устойчивых пар, которые могут быть признаны семьей в соответствии со ст. 1 нового Семейного кодекса, но не имеют возможности заключить законный брак. Анализируя существующий мировой опыт подобного законодательства, можно выделить несколько важных моментов:

- 1) Закон о регистрируемом партнерстве лишь тогда пользуется популярностью и имеет смысл, когда он действительно наделяет партнеров существенными правами и обязанностями брака.
- 2) Если действие такого закона распространяется только на однополые пары и он не приравнивает партнеров к законным супругам во всем, кроме названия, то такой закон является все-таки дискриминационным, неравным подходом, временным компромиссом, паллиативом в отношении однополых пар. С другой стороны, такой закон может иметь определенную привлекательность в глазах некоторой части разнополых пар – поскольку отличается большей свободой партнеров по сравнению с традиционным браком. С этой точки зрения он является формализованным вариантом сожительства, когда партнеры хотят оформить свои отношения, но не желают связывать себя более тесными узами брака. Представляется, что в таком случае можно было бы принять к вниманию опыт Нидерландов и Франции, где партнерское законодательство пользуется немалой популярностью и среди разнополых пар.
- 3) Главной чертой, отличающей большинство законов о партнерстве от законов о браке, является отсутствие возможности совместного усыновления детей. Все же такое усыновление разрешено законами о регистрируемом партнерстве Нидерландов, Швеции, Наварры (Испания), Вермонта (США), Нова Скотиа и Квебека (Канада). Кроме того, такое усыновление признается законом, текущей практикой или решениями судов во многих штатах США, в Великобритании, Ирландии, других странах,

где не существует регистрируемого партнерства для однополых пар. В Исландии, Дании разрешено усыновление собственных детей одного из партнеров вторым партнером; в некоторых странах такое усыновление было признано судебными решениями. Более того, в Новой Зеландии, Канаде и Шотландии (Великобритания), где не существует регистрируемого партнерства для однополых пар, судебными решениями была признана обязанность второго партнера по алиментному содержанию ребенка первого партнера, которого они воспитывали вместе до прекращения своих отношений. В Финляндии и иных странах существуют судебные решения, передающие права на воспитание детей, оставшихся после смерти их родителя, однополему партнеру умершего, который совместно с биологическим родителем воспитывал этих детей.

Государство не может игнорировать тот факт, что однополые пары все-таки заводят и воспитывают детей и никоим образом ни запретить, ни ограничить их в этом нельзя. Украинское законодательство также позволяет усыновление детей одним человеком (в некоторых странах усыновление разрешено лишь семейным парам). Усыновление в любом случае производится исключительно в интересах ребенка и гомосексуальность приемного родителя сама по себе не является препятствием для усыновления. Многочисленные научные исследования не выявили никаких отклонений по сравнению со сверстниками у детей, воспитываемых в однополых семьях. Таким образом, уже и в настоящее время однополые семьи в Украине имеют и воспитывают детей, однако, в отличие от детей в зарегистрированном браке, они не имеют законодательной защиты. В случае болезни или смерти одного из партнеров, второй, не являющийся законным родителем, не имеет никаких обязанностей и никаких прав по содержанию ребенка.

Таким образом, представляется разумным компромиссом предоставить зарегистрированному партнеру родителя детей, воспитываемых совместно этими зарегистрированными партнерами, права и обязанности отчима (мачехи) по содержанию и воспитанию детей в соответствии со статьями 250-254 Семейного кодекса Украины.

4) Одним из главных возражений против предлагаемых законодательных нововведений может быть утверждение, что они будут способствовать увеличению числа гомосексуалов в обществе и распространности гомосексуальных отношений. Хотя это и не имеет никакого отношения к правовым вопросам, нелишне будет заметить, что такие утверждения не имеют под собой научных оснований. Как показывают результаты научных исследований и опыт либеральных западных обществ, легализация гомосексуальных отношений приводит лишь к тому, что люди получают возможность полноценной реализации своей личности, одновременно снимая конфликты с государством и обществом. Также это не сказывается на уровне воспроизводства населения, который в основном обуславливается экономическим положением страны и иными социальными факторами.

5) Безосновательными представляются заявления о том, что узаконивание однополого партнерства приводит к подрыву самого института брака. Во-первых, как уже было выше отмечено, в Украине брак является сугубо светским институтом и, таким образом, не основывается на религиозных воззрениях. Во-вторых, современный брак не связан неразрывно с задачей производства потомства – прежде всего, он связан с необходимостью упорядочить отношения двух людей. Неспособность к деторождению или нежелание иметь потомство никоим образом не являются препятствиями к заключению брака. Вместе с тем, общество, безусловно, поощряет воспитание детей двумя родителями, хотя все большее количество детей рождается и живет в неполных семьях. Наконец, институт традиционного брака очевидно переживает заметный кризис. В таких условиях государство и общество должны были бы быть только заинтересованы в поощрении желания людей упорядочить свои взаимоотношения и создать полноценную семью, пусть даже в форме, несколько отличной от наиболее распространенного стандарта.

Поскольку на данный момент положения о каком-либо регулировании совместного семейного проживания двух лиц одного пола в законодательстве Украины отсутствуют, Центр "Наш мир" взял на себя труд разработать проект закона, который бы ввел в Украине регистрируемое партнерство как для однополых, так и для разнополых пар – по соображениям, изложенным выше (см. Приложение 1). За исходный образец мы взяли исторически первый из всех существующих датский Закон о регистрируемом партнерстве (см. Приложение 2). В этой связи хотелось бы кое-что пояснить:

- Датский закон взят за образец, поскольку, во-первых, убедительно доказал свою жизнеспособность, а во-вторых, является образцом лаконичности. Несмотря на простоту и кажущуюся возможную неяс-

ность в истолковании, практика показала, что никаких серьезных проблем с его применением не возникло. Не зря датскому примеру последовали все скандинавские страны и Финляндия – в целом более половины государств из тех, что ввели у себя ту или иную форму регистрируемого партнерства.

- Поскольку в украинском языке нет слова, точно соответствующего русскому "регистрируемый", мы взяли за исходный термин слово "реестрований", которое на русский переводится как "регистрированный". Термины "партнерство" и "зареестрований" ("зарегистрированный") в действующем законодательстве найти можно, но термин "реестроване партнерство" ("регистрированное партнерство") до сих пор не встречался и, таким образом будет однозначно иметь требуемый смысл, что позволит избежать возможных неясностей.

- В действующее законодательство потребуется также внести немногие, но принципиальные поправки для приведения его в соответствие с новым законом. Большинство проблем решаются путем приравнивания статуса зарегистрированных партнеров к статусу супругов во всех вопросах, кроме специально оговоренных, но некоторые изменения совершенно необходимы. По крайней мере следует внести зарегистрированных партнеров в список "членов семьи и близких родственников", определяемый пунктом 11 статьи 32 действующего Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, на партнера распространится действие ст. 63 Конституции Украины, которая освобождает от ответственности за отказ от дачи показаний относительно себя лично, членов семьи и близких родственников. Кроме того, следует внести запрет на вступление в брак лица, находящегося в зарегистрированном партнерстве. Хотя такой запрет уже содержится в предлагаемом проекте закона о зарегистрированном партнерстве, представляется необходимым, чтобы соответствующая формулировка была добавлена и к тексту соответствующих статей Семейного кодекса (Ст. 25, 39).

- Также Семейный кодекс может предусмотреть возможность изменения зарегистрированного партнерства на брак для тех пар, которые соответствуют требованиям действующего семейного законодательства – такая возможность, к примеру, в настоящее время предусмотрена законодательством Нидерландов. Для гетеросексуальных пар возможность заключения партнерства, а не брака, может быть более привлекательной с точки зрения того, что дети, рожденные в партнерстве, не считаются автоматически детьми партнера-мужчины. Вместе с тем, если мужчина признает ребенка своим, то такое партнерство уже практически не будет отличаться от брака. Кроме того, закон предусматривает возможность заключения партнерства для родственников, не относящихся к категории "близких", которые по действующему законодательству лишены возможности заключить брак. Такое партнерство нельзя будет изменить на брак, но вместе с тем практически всеми правами и обязанностями супругов такие партнеры будут наделены.

Список источников

Мы приводим ниже лишь небольшой список ссылок на интернет-ресурсы, содержащие тексты упомянутых в данном издании документов. Более полный перечень соответствующих источников можно найти в книге Robert Wintemute & Mads Andenæs (eds.), *Legal Recognition of Same-Sex Partnerships: A Study of National, European and International Law* (Oxford, Hart Publishing, 22 October 2001). Пользуясь случаем, выражаем благодарность д-ру Роберту Винтемьюту и Людвигу Лаврикову, чьи труды существенно помогли нам в разработке наших предложений.

Совет Европы

Рекомендация 1474 (2000)

Положение лесбиянок и геев в государствах-членах Совета Европы

<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta00%2FEREC1474.htm>

Европейский Союз

Treaty of Amsterdam, 2 October 1997

<http://europa.eu.int/eurlex/en/treaties/index.html> ("sexual orientation")

Council Directive 2000/78/EC of 27 November 2000

http://europa.eu.int/eur-lex/en/lif/dat/2000/en_300L0078.html

Бельгия

Loi du 23 novembre 1998 instaurant la cohabitation légale

http://194.7.188.126/justice/index_fr.htm,

Германия

Gesetz zur Beendigung der Diskriminierung gleichgeschlechtlicher Gemeinschaften: Lebenspartnerschaften, 16 Feb. 2001

<http://www.bundesanzeiger.de/bgb11f/b1findex.htm>

Дания

Lov om registreret partnerskab, 7 June 1989, nr. 372

<http://www.france.qrd.org/texts/partnership/dk/denmark-act.html> (English)

Исландия

Lög um staðfesta samvist, 12 June 1996, nr. 87

<http://www.althingi.is/lagas/126a/1996087.html>, <http://www.france.qrd.org/texts/partnership/is/iceland-bill.html> (English)

Нидерланды

Act of 5 July 1997 amending Book 1 of the Civil Code and the Code of Civil Procedure, concerning the introduction therein of provisions relating to registered partnership; Act of 21 December 2000 amending Book 1 of the Civil Code, concerning the opening up of marriage for persons of the same sex (Act on the Opening Up of Marriage)

<http://ruljis.leidenuniv.nl/user/cwaaldij/www> (English)

Тексты на голландском (с 1995 г.) на <http://www.overheid.nl/op>

Закон о браке <http://www.eerstekammer.nl/9202266/d/w26672st.pdf>

Закон о совместном усыновлении

<http://www.eerstekammer.nl/9202266/d/w26673st.pdf>

Норвегия

Lov om registrert partnerskap, 30 April 1993, nr. 40

<http://www.lovdato.no/all/nl-19930430-040.html>, <http://www.france.qrd.org/texts/partnership/no/norway-en.html> (English)

Португалия

Lei No. 7/2001 de 11 de Maio, Adopta medidas de protecção das uniões de facto, [2001] 109 (I-A)

<http://www.portugalgay.pt> (Entrar, Espaço Aberto, Política)

Франция

Loi no. 99-944 du 15 novembre 1999 relative au pacte civil de solidarité
http://www.legifrance.gouv.fr/html/frame_jo.html

Швеция

Lag om registrerat partnerskap, 23 June 1994
<http://www.notisum.se> (Författningar, SLS, kronologiskt register)
<http://www.france.qrd.org/texts/partnership/se/sweden-act.html> (English)

США

California – Cal. Statutes (Stat.) 1999, chapter 588,
<http://www.leginfo.ca.gov/statute.html>
District of Columbia – see, e.g., D.C. Code section (s.) 36-1401 (11 June 1992, D.C. Law 9-114, s. 2, 39 D.C. Register 2861)
Hawaii - Hawaii Revised Stat., e.g., s. 572C-4 (1997),
<http://www.capitol.hawaii.gov/site1/archives/docs2001.asp#hrs>
Vermont - An Act Relating to Civil Unions, 2000 Vermont Stat. No. 91 (26 April 2000),
<http://www.leg.state.vt.us/baker/baker.cfm>

ЗАКОН УКРАЇНИ "ПРО РЕЄСТРОВАНЕ ПАРТНЕРСТВО"**Стаття 1. Поняття, що відносяться до реєстрованого партнерства**

1. Реєстрованим партнерством є сімейний союз двох осіб різної статі або однієї статі, що уклали його згідно з даним Законом в державному органі реєстрації актів громадянського стану.
2. У тексті даного закону повсюди терміни "партнерство", "партнер" треба розуміти як реєстроване партнерство, реєстрований партнер в значенні пункту першого цієї статті.
3. При застосуванні законодавства, що стосується прав і обов'язків подружжя, до регулювання питань реєстрованого партнерства, всюди вирази "чоловік", "дружина", "подружжя", "чоловік і (або) дружина" і т.п. потрібно розуміти як "партнер", "реєстровані партнери" і т.п.

Стаття 2. Вимоги до партнерів

1. Дві особи можуть зареєструвати своє партнерство по досягненні кожній із них віку вісімнадцяти років.
2. Реєстроване партнерство може бути укладене лише при умові, що жодна з осіб, що вступають в партнерство, не перебуває в іншому реєстрованому партнерстві або шлюбі. Будь-яка особа може одночасно перебувати лише в одному реєстрованому партнерстві або в одному шлюбі.
3. Принаймні одна з осіб, що вступають в партнерство, на момент реєстрації партнерства повинна бути громадянином України або іноземцем чи особою без громадянства, що постійно проживає в Україні.

Стаття 3. Особи, які не можуть перебувати між собою в реєстрованому партнерстві

1. У реєстрованому партнерстві між собою не можуть перебувати родичі прямої лінії споріднення.
2. У реєстрованому партнерстві між собою не можуть перебувати рідні (повнорідні або неповнорідні) брати і/або сестри. Партнерство між рідною і усиновленою дитиною однієї особи, а також між дітьми, усиновленими однією особою, може бути зареєстроване за рішенням суду.
3. У реєстрованому партнерстві між собою не можуть перебувати усиновлювач і усиновлена ним дитина, якщо це усиновлення не скасоване.

Стаття 4. Державна реєстрація партнерства

1. Державна реєстрація партнерства здійснюється аналогічно державній реєстрації шлюбу відповідно до Глави 4 Сімейного кодексу України та інших законодавчих актів, що регулюють реєстрацію шлюбу.
2. Державна реєстрація партнерства засвідчується Свідоцтвом про реєстроване партнерство, зразок якого затверджує Кабінет Міністрів України.

Стаття 5. Недійсність реєстрованого партнерства

1. Недійсним є реєстроване партнерство, укладене в порушення Статей 2, 3 цього Закону.
2. В іншому питанні недійсності реєстрованого партнерства регулюються аналогічно положенням Глави 5 Сімейного кодексу України (виключаючи Статтю 38 і підпункт 2 пункту 1 Статті 41).

Стаття 6. Припинення реєстрованого партнерства

Питання припинення реєстрованого партнерства регулюються аналогічно положенням Глави 6 Сімейного кодексу України та інших законодавчих актів, що регулюють припинення шлюбу.

Стаття 7. Партнерський договір

Особи, що подали заяву про реєстрацію партнерства, а також особи, що уклали реєстроване партнерство, мають право на укладення партнерського договору аналогічно положенням про шлюбний договір Глави 10 Сімейного кодексу України.

Стаття 8. Правові наслідки реєстрованого партнерства

1. З урахуванням винятків, визначених статтею 9 цього Закону, після реєстрація партнерства партнери мають ті ж самі права і обов'язки, що і подружжя після укладення шлюбу.
2. Якщо інше спеціально не застережене в законі, всі закони і підзаконні акти, що відносяться до шлюбу і подружжя, застосовуються аналогічним чином до реєстрованого партнерства і реєстрованих партнерів.

Стаття 9. Особливі положення реєстрованого партнерства

1. Законодавчі положення, що регулюють спільне усиновлення, не застосовуються до реєстрованого партнерства і реєстрованих партнерів.
2. Укладення реєстрованого партнерства не впливає на можливість індивідуального усиновлення кожним з партнерів.
3. Партнер, що не є батьком дитини, яка спільно виховується реєстрованими партнерами, має всі права і несе всі обов'язки вітчима (мачухи) дитини відповідно до Сімейного кодексу України та інших законів і підзаконних актів.
4. Положення права, що містять особливі правила, які стосуються однієї з сторін в шлюбі, специфічно визначені статтю цієї особи, не застосовуються до зареєстрованих партнерів.

Стаття 10. Визнання реєстрованого партнерства, укладеного за межами України

1. Реєстроване партнерство, укладене між іноземцями за межами України згідно із законом країни – місця реєстрації, визнається в Україні.
2. Партнерство, зареєстроване між іноземцем і громадянином України, а також між громадянами України за межами України згідно із законом країни – місця реєстрації, визнається в Україні, якщо його визнання не суперечить Статті 5 цього Закону.

D/341-H-ML Акт № 372 от 1 июня 1989 г.

ДАТСКИЙ АКТ О РЕГИСТРИРУЕМОМ ПАРТНЕРСТВЕ

МЫ, МАРГРЕТЕ ВТОРАЯ, милостью Божией Королева Дании, объявляем что:-

Датский Фолькетинг принял следующий Акт, который получил Королевскую санкцию:

1.- Два лица одного пола могут зарегистрировать свое партнерство.

Регистрация

2.- (1) Часть I, разделы 12 и 13(1) и пункт 1 раздела 13(2) датского Акта о браке (заключение и расторжение) применяются аналогично к регистрации партнерства, см. подраздел 2 этого раздела.

(2) Партнерство может быть зарегистрировано только при условии, что обе или одна из сторон постоянно проживает в Дании и имеет датское гражданство.

(3) Правила, регулирующие процедуру регистрации партнерства, в том числе проверка условий для регистрации, устанавливаются министром юстиции.

Законодательные последствия

3.- (1) С учетом исключений в разделе 4, регистрация партнерства имеет те же законодательные последствия, что и заключение брака.

(2) Положения датского права, относящиеся к браку и супругам, применяются аналогичным образом к регистрируемому партнерству и зарегистрированным партнерам.

4.- (1) Положения датского Акта об усыновлении, касающиеся супругов, не применяются к зарегистрированным партнерам.

(2) Пункт 3 раздела 13 и раздел 15(3) датского Акта о неспособности и опеке, касающиеся супругов, не применяются к зарегистрированным партнерам.

(3) Положения датского права, содержащие особые правила, касающиеся одной из сторон в браке, определяемые полом данного лица, не применяются к зарегистрированным партнерам.

(4) Положения международных договоров не применяются к регистрируемому партнерству, если прочие договаривающиеся стороны не соглашаются на такое применение.

Расторжение

5.- (1) Части 3, 4 и 5 датского Акта о браке (заключение и расторжение) и Часть 42 датского Акта о юридической администрации применяются аналогично к расторжению регистрируемого партнерства, ср. подраздел 2 и 3 этого раздела.

(2) Раздел 46 датского Акта о браке (заключение и расторжение) не применяется к расторжению регистрируемого партнерства.

(3) Безотносительно к разделу 448-с датского Акта о юридической администрации, регистрируемое партнерство всегда может быть расторгнуто в этой стране.

Вступление в силу и т.д.

6.- Этот Акт вступает в силу с 1 октября 1989 г.

7.- Действие этого Акт не распространяется на Фарерские острова, равно и на Гренландию, но может быть распространено Королевским указом на эти части страны с теми изменениями, которых требуют особые фарерские и гренландские обстоятельства.

Совершено в замке Кристианборг, седьмого дня июня 1989 г.

Заверено Нашей Королевской Рукой и Печатью

МАРГРЕТЕ R[egina]

D/339-H-ML Акт № 373 от 1 июня 1989 г.

**АКТ О ПОПРАВКАХ ДАТСКОГО АКТА О БРАКЕ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ),
АКТА О НАСЛЕДОВАНИИ, УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И АКТА О НАЛОГЕ НА
НАСЛЕДСТВО**

(ПОПРАВКИ, ПРОИСТЕКАЮЩИЕ ИЗ ВВЕДЕНИЯ РЕГИСТРИРУЕМОГО ПАРТНЕРСТВА)

МЫ, МАРГРЕТЕ ВТОРАЯ, милостью Божией Королева Дании, объявляем что:-

Датский Фолькетинг принял следующий Акт, который получил Королевскую санкцию:

1.- В Акт о браке (заключение и расторжение), см. Сводный Акт № 630 от 15 сентября 1986 г., с поправками Акта № 223 от 22 апреля 1987 г., вносятся следующие поправки:-

1. Раздел 9 формулируется следующим образом:

"9.- Лицо, ранее заключившее брак, или бывшее стороной в зарегистрированном партнерстве не может заключить брак, покуда существует предыдущий брак или партнерство".

2. Раздел 10 формулируется следующим образом:

"10.- Лицо, ранее состоявшее в браке или бывшее стороной в зарегистрированном партнерстве не может заключить брак, покуда не был произведен раздел совместного имущества судом или такое имущество не было разделено заинтересованными сторонами. Это положение не применяется в случае, когда стороны раздельно владели имуществом, либо специально разрешено освобождение от раздела имущества.

Министр юстиции может в особых случаях разрешить освобождение от положений первого пункта этого раздела".

2.- В Акт о наследовании, см. Сводный Акт № 584 от 1 сентября 1986 г., вносится следующая поправка:-

Раздел 17(2) формулируется следующим образом:

"(2) При повторном браке или регистрации партнерства он обязан произвести раздел совместного имущества".

3.- В Уголовный кодекс, см. Сводный Акт № 607 от 6 сентября 1986 г., с поправками Акта № 385 от 10 июня 1987 г., вносятся следующие поправки:-

1. Раздел 208(1) формулируется следующим образом:

"Любое лицо, которое намеренно заключает регистрируемое партнерство и которое уже состоит в браке или зарегистрированном партнерстве, несет наказание в виде тюремного заключения на срок, не превышающий 3 года, либо, если второе лицо не было в данное время осведомлено о существовании брака или зарегистрированного партнерства, наказание в виде тюремного заключения на срок, не превышающий 6 лет".

2. Раздел 208(3) формулируется следующим образом:

"(3) Любое лицо, не состоявшее в браке или зарегистрированном партнерстве, заключившее брак или регистрируемое партнерство с лицом, которое уже состоит в браке или зарегистрированном партнерстве, несет наказание в виде простого заключения под стражу или тюремного заключения на срок, не превышающий 1 год".

3. Раздел 208(4) формулируется следующим образом:

"(4) Когда намеренный брак или зарегистрированное партнерство не могут быть аннулированы, наказание в отношении лица, которое уже состояло в браке или зарегистрированном партнерстве всегда может быть снижено до простого заключения под стражу, а лицо, которое не состояло в браке или зарегистрированном партнерстве, может быть освобождено от наказания".

4.- В Акт о налоге на наследство, см. Сводный Акт № 62 от 6 февраля 1987 г. с поправками Акта № 360 от 1 июля 1988 г., вносятся следующие поправки:-

1. В разделе 2(1)(А) пункт (b) исключается, пункты (c)-(g) становятся пунктами (b)-(f).

2. В пункте 2 раздела 2(1)(А) слова "или b" исключаются.

3. В разделе 44(1) "(g)" заменяется на "(f)".

5.- (1) Этот Акт вступает в силу 1 октября 1989 г.

(2) Раздел 4 этого Акта вступает в действие в отношении налога на наследство, который начислен после дня вступления в силу данного Акта.

Совершено в замке Кристианборг, седьмого дня июня 1989 г.

Заверено Нашей Королевской Рукой и Печатью

МАРГРЕТЕ R[egina]